Будь моим тираном

Автор:
Матильда Старр

Будь моим тираном

Матильда Старр

Ужасные боссы

Если по твоей вине серьезного бизнесмена, известного крутым характером, связали, засунули в багажник и отвезли на чужой мальчишник, нужно готовиться к неприятностям, это очевидно. Но к такому я точно не была готова. В оформлении обложки использована фотография с сайта shutterstock.

Матильда Старр

Будь моим тираном

В оформлении обложки использована фотография с сайта shutterstock.

Глава 1

Что может быть хуже, чем вдруг оказаться связанным в багажнике?

Трудно представить.

Человеку в багажнике очень неуютно. В этом я не сомневаюсь.

Особенно если этот человек – бизнесмен и в течение пяти минут может навскидку назвать с десяток персонажей, которые с радостью бы его в этот багажник упаковали.

Особенно если после тяжелого трудового дня он вышел из офиса, на минутку остановился на пороге, высматривая машину на парковке, и тут, откуда ни возьмись, налетели крепкие молодчики, связали его, залепили рот скотчем, надели на голову мешок и засунули беднягу в этот самый багажник.

И вряд ли тут играет особую роль то, что автомобиль вместительный, а багажник у него настолько огромный, что даже такой крупный и широкоплечий мужчина мог там устроиться с комфортом.

Ничто уже не играет роли. Только двадцатиминутная поездка, во время которой несчастный бизнесмен успевает несколько раз проститься с жизнью и придумать себе все, что угодно.

А потом автомобиль останавливается, жертву извлекают из багажника, снимают мешок с головы и… И он обнаруживает, что оказался не в лесу под прицелом бандитских «стволов», а на пороге загородного ресторана. И встречают его не враги-конкуренты, а стайка подвыпившей молодежи с бутылками шампанского в руках и плакатами: «Велкам ту мальчишник!», «Оторвемся как в последний раз!».

Вместо белого света с горошинку он видит, как вытягиваются веселые лица. И слышит, как чей-то дрожащий голос произносит: «Ой, а это не тот!».

Так что может быть хуже, чем оказаться связанным в багажнике?

Я знаю ответ.

Хуже – быть тем самым человеком, который, передавая аниматорам адрес, перепутал номер строения и отправил «похитителей» не к пятому, а к третьему корпусу. Это я знаю точно. Возможно, потому что этот безголовый человек – я.

А тот, кого по моей милости упаковали в багажник, – Алексей Кравцов: серьезный мужчина, который очень не любит шутить. И которому принадлежат

те самые строения с первого по шестой корпус. И который, при желании, может стереть наше агентство в порошок – без шума и пыли, полным составом.

Мой шеф все утро глотал успокоительные, но спокойнее, кажется, не стал. И когда господин Кравцов явился для окончательных переговоров, был он белее самой белой бумаги.

– Кому же я обязан этим восхитительным приключением? – спросил пострадавший.

И шеф, тот самый Владимир Сергеевич, с которым мы вместе прошли столько корпоративов, свадеб и юбилеев, что и пересчитать невозможно, трусливо ткнул в меня пальцем и сказал:

– Ей!

Вот теперь я сижу в приемной, смотрю на дверь, за которой ведутся эти самые переговоры, и с ужасом жду, как решится моя судьба.

Впрочем, ждала я недолго. Спустя каких-то полчаса они вышли из кабинета, и мой шеф виновато пролепетал:

– Дина… Ты должна меня понять… У меня просто не было выбора…

Глава 2

Главный пострадавший Алексей Кравцов пострадавшим вовсе не выглядел. Наоборот, на пороге нашего офиса он смотрелся победителем. Возможности хорошенько его разглядеть у меня, конечно, не было. Я лишь отметила новенький с иголочки костюм, высокий рост и торжествующую улыбку. Так мог бы улыбаться дьявол.

Он окинул меня многозначительным взглядом и скрылся за дверью. Всё это в сочетании с бормотанием шефа о том, как он виноват и как у него не было выбора, повергло меня в ужас. Я перевела взгляд с захлопнувшейся двери на

Владимира Сергеевича. Он вздохнул и сказал:

– Иди ко мне в кабинет.

Стоит ли говорить, что идти туда мне совершенно не хотелось? Но в приемную то и дело заглядывали обеспокоенные коллеги, а слушать новости в их присутствии хотелось еще меньше.

Второй тревожный звоночек прозвенел, когда шеф сам сделал мне кофе и поставил передо мной дымящуюся чашку. Его руки при этом изрядно дрожали. Учитывая то, что я была виновата со всех сторон, такой жест доброй воли выглядел крайне подозрительно. Кажется, дела мои совсем плохи.

– Ты же понимаешь, что он затаскал бы нас по судам? Да какое затаскал бы! Отсудил бы столько, что я бы продал все и остался еще должен. А главное – репутация. Кто к нам после такого обратится?

О том, насколько глубока яма, в которую все мы попали из-за моей невнимательности и нелепого стечения обстоятельств, мне рассказывать было не надо. Я и сама прекрасно знала: ничего хорошего проштрафившуюся компанию не ждет.

Волновало меня сейчас совсем другое, поэтому я отодвинула в сторону чашку (вряд ли стоит рисковать и пить кофе, приготовленный моим шефом в его нынешнем душевном состоянии) и уже собиралась предложить ему не юлить и сказать всё как есть, но он меня опередил.

– От него ушла секретарь, – сказал Владимир Сергеевич.

Вот тут я ни капли не удивлена. Судя по тому, что за эти дни я слышала о Кравцове, секретарь должна была не уйти от него, а убежать. Характер у того был не из легких.

– И Алексей Александрович предложил такой вариант: он решает нашу проблему, не подает в суд и не афиширует эту историю, а мы решаем его проблему, точнее две: организуем корпоратив, разумеется, бесплатно…

Ну что ж, разумное требование, но что-то мне подсказывало, что не из-за корпоратива мой шеф отпаивает меня собственноручно приготовленным кофе.

– А ты на два месяца идешь к нему работать, пока он не найдет нового секретаря.

Я захлебнулась воздухом от возмущения. Но, кажется, мой шеф неверно истолковал молчание. И поэтому добавил:

– Тоже совершенно бесплатно.

– Это еще почему?

– Он сказал, вроде исправительных работ… Он сказал, секретари, которые у него работают, очень быстро обучаются собранности и пунктуальности…

Да-да, и быстрому бегу! То-то они увольняются до того, как им найдут замену.

Заметив выражение моего лица, Владимир Сергеевич поспешно втянул голову в плечи, как черепаха в панцирь. Если честно, стукнуть его действительно очень хотелось. Чтоб мозг, затуманенный слопанными успокоительными, встал на место, и осознал, что крепостное право давно уже отменили, и вот так вот дарить друг другу сотрудников, отдавая их вместо долга, уже пару сотен лет неактуально.

Я уже открыла рот, чтобы высказать, где я видела самого шефа вместе с его дипломатическими способностями и заманчивым предложением, но потом посмотрела в абсолютно несчастные глаза и передумала.

Что ж, раз я из-за своей невнимательности навлекла на наше агентство серьезные неприятности, то и расхлебывать эту кашу мне.

Два месяца под началом отвратительного босса, от которого бегут все секретари, – это, конечно, ужасно. Но не так ужасно, как в одночасье рухнувшее дело всей жизни.

Да и крепостного права, как я недавно припоминала, уже вроде как нет. Так что, если станет совсем невмоготу, я смогу уйти. Наверное…

Что-то похожее я говорила себе весь день, а потом весь вечер, всю ночь и даже все утро, пока добиралась на метро к новому месту службы.

Когда я явилась в офис (памятуя о пунктике Кравцова – без опозданий), Алексей Александрович был уже на месте и смотрел на меня с хищной дьявольской улыбкой.

– Здравствуйте Дина! Готовы к работе?

В голосе слышалась явная издевка. Наверное, следовало бы ответить что-нибудь вежливое и нейтральное, чтобы сразу стало ясно, как сильно я раскаиваюсь. Но у меня не получилось, и я выпалила:

– Для прохождения исправительных работ прибыла. Что у нас сегодня? Сто отжиманий? Чистить унитаз зубной щеткой? Стирка носков?

Он, не переставая улыбаться, ответил:

– Пока просто разберитесь с расписанием на ближайшую неделю и примите дела. И спасибо за отличную идею. То, что вы перечислили, звучит заманчиво. Мы все это обязательно попробуем.

Глава 3

Это был трудный день. У меня и раньше случались непростые дни, но сегодняшний по праву мог считаться рекордсменом.

Я крутилась как белка в колесе. И приблизительно с тем же результатом. Документы, бумаги, звонки, списки приглашенных и неприглашенных, снова документы и снова звонки.

Нет, я привыкла к тому, что работа секретаря по определению шумная и беспокойная. Мне и до этого приходилось бесконечно отвечать на звонки потенциальных клиентов, которые прямо сейчас желают узнать расценки на всё, и сразу задают уточняющие вопросы вроде: «Это что, баба у вас тамада, что ли?» или «А клоуна детям колотить можно? Ну так, в шутку. Надувным молотком. Это же дети, сильно не побьют, что с ним станется, с вашим клоуном?».

После такой школы переговоры с солидными бизнесменами, с которыми имел дело мой нынешний временный начальник, должны были показаться простыми и бесхитростными…

Как бы не так! Каждый, кому требовалось внимание Алексея Александровича, почему-то был на сто процентов уверен в том, что тот сидит и ждет его звонка. И на часы еще поглядывает: что-то не звонит любимый контрагент. Не случилось бы чего! А Алексей Александрович, между прочим, велел ни с кем его не соединять и заперся с какой-то иностранной делегацией. Но из трубки верещали: «Да мне назначено! Да я за неделю записывалась!».

К счастью, даже этот бесконечный день подошел к финалу. Я с удовольствием сложила бумаги, распихав их по папкам. Вздохнула, понимая, что и завтра тут будет чем заняться. Глянула в зеркало поправить прическу и приготовилась уходить. Не так уж и плохо. Могло быть и хуже. Я даже воспряла духом: конечно, после двух месяцев такой напряженной работы мне придется брать отпуск или даже больничный… Но все это – просто тяжелая работа. А у нового босса вроде бы нет ни рогов, ни хвоста, ни вампирских клыков. Правда, их отлично заменяет ироничная улыбочка… Но ее тоже можно пережить.

Нет, определенно, все не так уж и плохо…

Не успела я додумать эту мысль, как на пороге приемной появился мой новый хозяин.

– Закончили? – поинтересовался он.

– Вроде бы да… – не слишком уверенно протянула я. – Если никаких распоряжений не будет… – я красноречиво посмотрела на часы.

Вообще-то, рабочий день закончился уже сорок минут назад, так что по логике вещей никаких распоряжений и быть не могло.

– Да-да, распоряжений нет. Но нам нужно уладить кое-что. Пройдите ко мне в кабинет.

Я, не ожидая подвоха, вошла в дверь. Видимо, бесплатного сотрудника тоже нужно как-то оформить. А может, у него есть какие-то вопросы ко мне или поручения на завтра. В общем, я ожидала чего угодно, но не того, что произошло.

Алексей Александрович прислонился к столу, сложив руки на широкой груди, и с улыбкой змеи заявил:

– Я тут вот что подумал. Сто отжиманий – это все-таки уже чересчур. Для начала хватит и двадцати.

Ясно. Юморист, значит. Отчего бы и не поглумиться над проштрафившейся секретаршей чужого агентства? Я улыбнулась, показывая, что оценила его искрометный юмор. А потом самым проникновенным тоном, на какой только была способна, сказала:

– Извините. Я не должна была утром разговаривать с вами в таком тоне. Мне действительно очень жаль, что так вышло. Нелепая ошибка и случайность… Я буду рада, если мы сможем как-то…

Договорить мне не удалось. Он меня перебил:

– Нет, почему же! Не нужно извиняться! Вы подали мне отличную идею! Мне бы самому такое и в голову не пришло! Так что… Я жду. Советую снять туфли: в них будет неудобно.

Я ошеломленно застыла. Он что, серьезно? Он ждет, что я стану отжиматься?! Алексей Александрович, словно не видя моего шока, продолжал:

– Понимаю, считать и отжиматься одновременно трудно. Поэтому готов помогать в меру своих сил. До двадцати я считаю значительно лучше, чем вы до пяти.

Нет, ну это уже ни в какие ворота! А я ещё распиналась перед ним! Извинялась! А ему лишь бы поиздеваться.

– Простите, но мне кажется, что шутка затянулась и перестала быть смешной. Если для меня больше никаких поручений нет, то я, пожалуй, пойду. Доброй ночи!

Я развернулась на каблуках и вышла из кабинета, не хлопнув, впрочем, дверью. С трудом глотая воздух, прошла несколько шагов и остановилась. Меня душили слезы.

Стоп! Плакать тут я точно не буду. И собирать вещички и отправляться назад в агентство тоже. Этого еще не хватало! Дурацкая шуточка – это еще не повод сдаваться. Да и продержаться нужно совсем немного. И пусть он говорит, что угодно. Я выдохнула, гордо вскинула голову и ровной походкой пошагала домой.

Минус один день. Нормально.

Тогда я еще не знала, как ошибалась.

Глава 4

Утром мне стоило большого труда собраться с силами, чтобы выйти на работу. Ноги туда не несли, и в общем-то я не могла с ними не согласиться. Провести еще один день в месте, где работать тяжело, а поддержки и сочувствия нет вовсе, кроме того, кое-кто такой веселый и юморной, собирается упражняться на мне в остроумии, совершенно не хотелось.

Однако иногда обстоятельства сильнее нас. Так что я, позаботившись о том, чтобы выглядеть безупречно, и несколько раз отрепетировав перед зеркалом бесстрастно-приветливое выражение лица, наконец вышла из дому.

Но когда я явилась в офис, меня ожидал новый сюрприз. За моим столом восседала миловидная курносая девушка с пышным бюстом и серьезным выражением лица.

Только я хотела спросить ее, что случилось и зачем она копошится в бумагах, которые я уже считаю своими, как раздался удивленный возглас Алексея Александровича:

– А вы тут что делаете?

Ну что ж, это даже к лучшему. Мне самой не придется разбираться в этой странной ситуации. Сейчас он выдворит постороннюю барышню из-за стола, и я наконец приступлю к работе, конечно, предварительно выслушав несколько его колких замечаний. Но я к этому была готова. Я обернулась к нему, ища поддержку и тут поняла, что вопрос был задан не пышногрудой девице, а мне.

– Я пришла работать, – озвучила я очевидное.

Его что, по голове стукнули, когда в тот багажник засовывали? Совсем с памятью плохо?!

– В этом нет необходимости. Алеся прекрасно справится. А вы можете быть свободны. Я дал вам шанс исправить ситуацию и спасти фирму от разорения, но вы им не воспользовались. Весьма прискорбно.

По его лицу было незаметно, что он скорбит.

– Но, если честно, мне все равно, – тут же подтвердил он мою догадку. – Алеся, вы уже вызвали наших юрисконсультов? – обратился он к моей замене, – Нам предстоит судебный процесс, нужно размазать по стенке одно зарвавшееся агентство, которое имеет привычку хватать посторонних людей и распихивать их по багажникам.

– Погодите, так вы что, вчера… это серьезно? – недоверчиво спросила я.

Алексей Александрович посмотрел на меня удивленным взглядом:

– А я что, похож на шутника? Боюсь, вы ошиблись. За шуточками нужно обращаться к клоунам. Их полно в вашем агентстве. Поспешите, пока еще не закрылось. А делать клоуна из меня не нужно, – его глаза недобро блеснули.

Я ахнула. Когда говорят: вся жизнь за секунду промелькнула перед глазами, наверное, имеют в виду что-то такое. Только у меня перед глазами промелькнула не моя жизнь, а жизнь нашего агентства, и в конце этого впечатляющего ролика Владимир Сергеевич, обнимая за плечи своих двоих детей, смотрел на меня укоризненно, а за его спиной понуро стояли аниматоры, артисты, видеооператоры и тамады. Теперь уже безработные.

– Погодите, – остановила я его. – Я все сделаю.

– Да неужели? – он с сомнением посмотрел на меня.

И я его сомнение понимала. Вряд ли я слишком похожа на человека, который в состоянии так вот запросто ставить спортивные рекорды. Или хотя бы двадцать раз отжаться… Я не уверена, что и два смогу. Этот момент следовало уточнить.

– Если, конечно, у меня получится, – добавила я, – но я буду очень стараться.

Странно, но праведный гнев и возмущение, которыми я была полна еще вчера, сейчас куда-то делись. Важным было одно: не подвести своих.

– То есть вы готовы? – спросил он с улыбкой. – Прийти в мой кабинет в этом вот во всем и отжиматься от пыльного пола?

– Надеюсь, он не слишком пыльный, – буркнула я и направилась в сторону его кабинета.

– Ну что ж, значит, вы не безнадежны, – раздалось вдруг за спиной, – и корпоративный дух вам не чужд. Алеся, можете возвращаться в бухгалтерию. Дина, а вы приступайте к работе. Физические упражнения, конечно, хорошая штука, но я не думаю, что мой кабинет для этого подходящее место.

– То есть это была шутка? – сверкнула глазами я, мигом перейдя от обреченной покорности снова к праведному гневу.

– Ну, не такая удачная, как шуточки вашего агентства, безусловно, но я старался, – насмешливо заявил мой мучитель.

Не знаю, какая вожжа в этот момент попала мне под хвост, но я ему сказала:

– Вообще не удачная. У вас не получилось, объект все воспринял всерьез!

Я быстрым шагом прошла в его кабинет, сбросила пиджак, оставшись в блузке и юбке, следом на пол полетели туфли-лодочки, а потом туда же опустилась я.

– Надеюсь, ваша уборщица работает лучше, чем вы шутите.

– Уж точно лучше, чем вы организовываете праздники, – буркнул он.

Как выяснилось, челендж был не слишком сложным. Я отжалась уже целых четыре раза, а руки все еще не подкосились, и я не грохнулась носом в ворс ковра.

– Вы обещали считать, – заявила я ему, стараясь не показывать, что дышать мне сложновато. – Или насчет того, что вы умеете считать до двадцати, тоже была шутка?

– Дина, прекратите сейчас же этот балаган, – сказал он.

Вид у него был вполне растерянный, и это только добавила мне куража.

– Так и знала, что не умеете! Ладно, пять… шесть…

– Между прочим, в приемной нет секретаря, сюда может войти кто угодно, что обо мне подумают?

– Что вы не даете спуску подчиненным, что у вас строгая дисциплина, что вы редкостный самодур. Не переживайте, о вас и так все так думают…

Меня несло. Я понимала, что нужно остановиться, но не могла.

– Семь… восемь…

– Десяти достаточно.

– Двенадцать… четырнадцать…

Последние несколько отжиманий я делала на чистом упрямстве, понимая, что руки будут дрожать целый день. Все-таки физическая форма у меня не то чтобы идеальная.

Алексей Александрович уже, кажется, смирился и наблюдал за этим действом молча. Закончив, я встала, поправила блузку, натянула пиджак и туфельки и с улыбкой спросила:

– Кофе?

Он задумчиво посмотрел на меня и кивнул:

– Черный, крепкий, без сахара. Только руки сначала вымойте. Не то чтобы я не доверял нашей уборщице, но все-таки…

Я вышла из кабинета с ощущением, что с плеч свалилась гора. Что-то подсказывало мне, что сегодняшний рабочий день пройдет спокойно, и каверз от нового начальства можно не ждать как минимум до завтра.

Глава 5

Я не ошиблась. Алексей Александрович действительно меня не трогал целый день. Только причиной тому был вовсе не мой демарш, который произвел на него особенное впечатление. Всё сложилось гораздо проще. Спустя час после начала рабочего дня мой новый шеф появился в приемной, сообщил, что улетает на целый день в неведомые дали, и велел мне держать оборону.

Что значит «держать оборону» я поняла лишь тогда, когда он покинул офис, а сюда вереницей потянулись те, кому было назначено. А назначено было многим, и к вечеру я уже устала отбиваться от возмущенных посетителей, находить часы и минуты в далеком и близком будущем, записывать напоминания и составлять расписание на следующий день. Что ж, черт возьми, он за руководитель такой,

что без него справиться не могут! У нормального руководителя всё должно быть настроено идеально: так, чтобы компания и без него работала как часы.

Впрочем, что это я. О том, что Алексей Александрович далеко не идеал руководителя, я была хорошо осведомлена. А бардак… Так у моего Владимира Сергеевича бардака ничуть не меньше. Хотя человек он вполне симпатичный и не заставляет подчинённых заниматься физподготовкой.

Я с ужасом вспомнила о еще двух своих озвученных идеях: чистить унитаз зубной щеткой и стирать носки. Надеюсь, о них не вспомнит Алексей Александрович. Ни сегодня, ни завтра – никогда.

К вечеру толпа народа немного рассосалась, и я вздохнула свободнее. И тут же у меня в приемной с коробкой в руках появилась та самая барышня, что с утра изображала мою замену.

– Дина! – прошелестела она таким упавшим голосом, словно вот-вот собиралась расплакаться. – Извините… Я не хотела… Это всё он. Сказал: будешь сидеть за этим столом и молчать, пока не отпущу.

Чего-то подобного я и ожидала, так что совсем не удивилась.

– Всё нормально, – я постаралась вложить в эту фразу максимум оптимизма и дружелюбия. Очень уж жалкой выглядела моя визитерша.

Ободренная моей реакцией, девушка немного осмелела:

– Вот… конфеты… Это тебе… вам… – она протянула мне коробку ассорти.

Я хотела вежливо отказаться: время к вечеру, а наши артистки приучили меня к той простой мысли, что любые сладости после полудня приравниваются к яду.

Но сейчас случай был исключительный. Мне срочно требовались друзья в новом коллективе, а Алеся неплохо для этого подходила. Во-первых, она чувствовала себя виноватой передо мной, а во-вторых, она просто симпатичная и приятная девушка. Видно же, что не стерва! Разобраться в хитросплетениях местных интриг и сплетен, узнать побольше теперешнем начальстве – это как раз то, что

мне нужно. Особенно, пока это начальство где-то носит.

– Спасибо! Мои любимые! – улыбнулась я. – Может, чайку?

Не дожидаясь ответа, я включила чайник и решительно достала чашки. Ей ничего не оставалось делать, кроме как сказать:

– Ну… Пожалуй…

Мы выпили по чашечке чая. И я узнала кое-что любопытное, но мало и не слишком интересное. Рабочий день как раз подошел к концу, и я со вздохом пожаловалась:

– Даже пообедать не удалось! Я тут первый день, понятия не имею, где поблизости можно поесть так, чтобы вкусно и недорого. Умираю с голоду!

– Ой, что же ты сразу не сказала! А тут рядом кафе…

– Покажешь? Как я рада, что мы познакомились! Одна бы я ни за что здесь со всем не разобралась! – совершенно искренне обрадовалась я.

Щеки Алеси покрылись румянцем.

– Да ерунда. Мне не трудно.

В кафе мы заказали довольно плотный ужин. Кстати, и правда – недорого. Выйдя из офисных стен, Алеся оживилась, и вскоре беседа пошла куда веселее.

– А это правда, что ты нашего Алексея Александровича в багажник засунула и чуть в лес не вывезла? – прошептала она и огляделась по сторонам, словно подозревала, что кафе нашпиговано шпионами босса.

Я замолчала ненадолго. Ответить на этот вопрос правильно было не так уж и просто.

– Вообще-то я нечаянно… И очень об этом сожалею… – я говорила серьезно и проникновенно. Кто знает, вдруг мои слова будут переданы грозному начальству в лучшем виде.

Но ее реакция была совсем неожиданной. Алеся захлопала в ладоши, будто бы я сказала что-то невероятно восхитительное.

– Здорово как! Ты себе не представляешь, сколько народу тебе завидует.

Хм… Я как-то не пыталась смотреть на ситуацию с этой стороны и уж точно не считала, что мне повезло хоть сколько-нибудь. Странная все-таки штука жизнь: то, что ты считаешь грандиознейшим провалом, для кого-то – победа.

– За это надо выпить! – подмигнула Алеся и звонко рассмеялась.

Надо же, вот это сюрприз! Кто бы мог подумать, что подобное предложение поступит от ангелоподобного создания! Но зачем отказываться от такого подарка судьбы? Подвыпившая Алеся явно расскажет мне куда больше, чем неподвыпившая.

– Отличная идея! – с восторгом отозвалась я.

И мы взяли бутылочку сухого вина. Но за дружеской беседой она как-то очень уж быстро закончилась. Так что пришлось взять вторую. И, кажется, третью, но это уже не точно.

Потом кафе вдруг куда-то исчезло, а вместо него образовался ночной клуб, и он явно не относился к числу недорогих. Но кого это волнует, когда жизнь рушится? В конце концов, имею я право повеселиться раз в жизни?

Алеся меня поддержала:

– Конечно, имеешь! Все имеют!

Почему-то это показалось нам настолько забавным, что мы расхохотались. Танцевать мы уже устали. Да и жарко в клубе в офисном-то камуфляже. Мы вывалились в фойе и с удовольствием плюхнулись на прохладный диван,

продолжая болтать и хихикать. Выговаривать даже самые простые слова было трудно, но мы старались.

– Хотела бы я посмотреть на его лицо, когда его вытащили из этого багажника! – мечтательно говорила Алеся. – Вот это зрелище было, наверное!

– Меня там тоже не было, – соглашалась я с нею, – но я бы тоже посмотрела…

Я обернулась чтобы снова рассмеяться вместе с новой подругой – и смех застрял где-то в горле. Мой взгляд наткнулся на знакомый силуэт. Где-то я уже видела эти плечи. И что-то мне кажется, то, что я увижу сейчас, мне вряд ли понравится.

Плечи медленно разворачивались в нашу с Алесей сторону. Лицо моей подруги вытянулось, а взгляд мигом стал трезвым и осмысленным. И тут я поняла, что моя ужасная догадка верна. Хоть бы нет! Хоть бы это был кто-нибудь другой!

Когда движение корпуса завершилось, чуда не произошло.

Это был он – Алексей Александрович. И только что он слышал все то, после чего будет бесполезно убеждать его, будто я раскаиваюсь и сожалею о содеянном.

– Здравствуйте… – пролепетала моя спутница.

– Здравствуйте… – эхом повторила за нею я.

– Здоровались уже! – хмуро бросил Алексей Александрович и скрылся за дверями танцзала.

Что-то есть у меня подозрение, что даже если я приду завтра вооружённая зубной щеткой и лучшим средством для стирки носков, меня всё равно уволят.

А раз так… Зачем пропадать хорошему вечеру?

Я развернулась к Алесе:

– Ну что, по коктейлю?

Та нервно сглотнула и ответила:

– Пожалуй, да.

Глава 6

– Вставай, просыпайся!

Жизнерадостный голос ввинтился в ухо, каждый его звук со звоном лопался в больной голове. Я зарылась поглубже в подушку, мечтая о полной тишине. Абсолютной! И еще о воде… Язык был сухой и шершавый. Ужасно хотелось пить и умереть…

– Подъем, подъем! Скоро на работу! Уже практически сейчас.

Голос был незнакомый, вернее, знакомый, но как-то смутно. А еще – неприятный. Ну не может быть приятным голос, который сообщает несчастному больному человеку, что нужно куда-то еще и идти!

Я не без труда разлепила глаза и осмотрелась по сторонам. Квартира вроде бы моя. Но что тут делает эта девушка, как ее… кажется, Алеся? И почему мне так плохо?!

О-о-ох…

Воспоминания накатили бурной волной: кафе, плотный ужин с вином, ночной клуб, наше выступление и его благодарный зритель, ну ладно, не очень благодарный и, конечно же, финальное: «Ну что, по коктейлю?».

Дальше вместо воспоминаний были только яркие пятна, вспышки огней, и почему-то во всей этой картине назойливо мелькало лицо моего нового шефа. И что-то мне подсказывало, что вспоминать подробности не стоит: вряд ли они мне

понравятся…

– Что вчера было? – хмуро спросила я у Алеси. – Говори правду.

Девушка протянула мне таблетку аспирина и стакан воды.

– Ты уверена, что нужно? – с сомнением спросила она.

– Говори уже, – буркнула я, запивая таблетку водой.

В общем, список моих подвигов выглядел очень внушительно. Если честно, я всегда относилась к алкоголю с настороженностью и, как выяснилось, правильно делала. Это самое «по коктейлю» сыграло со мною злую шутку. От стадии «Ну и черт с ним, пусть все горит синим пламенем!» я быстро перешла к стадии «Бедненький Алексей Александрович, ни за что же человек страдает! Сначала в багажник засунули, потом гадостей наговорили. И кто, сотрудники! Собственные личные сотрудники, за которых он и в огонь, и в воду, и еще зарплату им платит!».

Все это я выговаривала Алесе, благо та оказалась отличным слушателем. Но после очередного коктейля этого показалось мне мало, и я решила принести извинения лично. Алеся меня отговаривала, но остановить раскаявшуюся грешницу было невозможно. Ей оставалось только надеяться, что в толчее огромного клуба я просто не сумею найти шефа. Или по дороге забуду, зачем шла.

Если бы так случилось, я могла бы считать себя самым счастливым человеком на свете. Но увы. На столик шефа я наткнулась сразу же, как только отошла от барной стойки. Всплеснула руками так, словно неожиданно встретила старого друга, которого безуспешно разыскивала много лет. И стала объясняться. К сожалению, дикция моя к тому времени оставляла желать лучшего. Поэтому растолковать шефу, что же я все-таки от него хочу, получилось не сразу. Но в результате я ему сообщила, что, какой бы сволочью ни был человек, запихивать его в багажник все-таки не стоит. Даже если он сволочь. А это еще не доказано. Возможно, он, Алексей Александрович, не такая уж и сволочь, как о нем все говорят. И вообще, может, у него там жизнь была тяжелая, или его девушки бросают. Хотя, конечно, понять их можно…

М-да, извинения как-то не задались, но даже это было полбеды.

Алексей Александрович прервал поток моего красноречия, сказал, что он все понял и готов принять извинения, лишь бы я сейчас оказалась подальше от этого столика. А вот это было обидно. Тут вот со всей душой, от всего сердца, А он!.. Я резко развернулась, чтобы красиво уйти, но алкоголь – штука опасная, он влияет не только на дикцию, но и на координацию движений.

Разворачиваясь, я каким-то образом зацепила стул, он зацепил еще что-то, это что-то зацепило меня – и в результате все мы с грохотом упали на столик. Напитки, которые на этом столике стояли, равномерно распределились – часть по моему костюму, часть по костюму Алексея Александровича.

Я попыталась подняться, но наша крепкая связь со стулом не позволила этого сделать. Мне лишь удалось переместиться совсем немного – и упасть на диванчик, на котором уже сидел Алексей Александрович.

И ровненько в тот момент, когда я, продолжая попытки подняться, копошилась где-то в районе края скатерти, к столику подошла блистательная брюнетка с короткой стрижкой и пухлыми губами и капризно воскликнула:

– Алеша, что здесь происходит? Кто эта профурсетка? И что она делает с твоими брюками?

То есть я ошибалась. Моего шефа бросили не все девушки. Ну, по крайней мере, вчера вечером это было так. Алексей Александрович со вздохом ответил:

– А это, Катенька, мой новый секретарь.

– И что потом? – обреченно спросила я у Алеси, допивая вторую чашку кофе.

– Алексей Александрович оплатил наш счет, вызвал такси и велел мне проследить, чтобы завтра ты появилась на работе живая и вовремя. Потому что убивать тебя он предпочитает собственными руками.

Глава 7

Я остановилась перед дверью приемной так, будто это была лестница на эшафот, собралась с силами и сделала шаг в пугающую неизвестность.

Шеф был уже на месте. Он стоял в дверях кабинета – где-то на границе между приемной и своим логовом, словно бы поджидал меня, и смотрел тяжелым взглядом. Таким тяжелым, что я сразу почувствовала его многотонность. Перед глазами сразу возникла картина – вот он хватает меня, перебрасывает через плечо, уносит в кабинет… А назавтра приходит новый секретарь и невозмутимо заметает мои косточки под коврик у камина. Откуда в кабинете Алексея Александровича взялся камин с ковриком, я не знаю, но именно так мне представилось.

Я даже тряхнула головой, чтобы отогнать эти бредовые мысли.

– Алексей Александрович, – пробормотала я, – насчет вчерашнего… Извините…

– О нет, только не извиняйтесь! Извиняться – это не ваше. Вот совсем! – из каждого слова сочился яд.

Я вспомнила всё, что наговорила вчера в порядке извинений, и вынуждена была согласиться. Не моё.

– Но я не хотела…

– И чего конкретно вы не хотели? – Алексей Александрович недобро сузил глаза. – Видеть мое лицо, когда меня извлекли из багажника? Или развивать бурную деятельность в районе моей ширинки на глазах у невесты?

Невесты… Сердце ухнуло вниз. Я все еще надеялась, что это была просто случайная знакомая, с которой они решили скоротать вечерок. А еще лучше – девушка из эскорта. Или вообще сестра. Не то чтобы я питала к новому боссу теплые чувства, но быть виноватой в крушении его личной жизни мне совсем не хотелось.

Но увы. Именно я в нем и виновата. Я постаралась перевести разговор в иное русло:

– Деньги за такси, и по счету… Я их верну. Только скажите, сколько там…

– Зачем же возвращать, – почти весело сказал он, но тон этот совсем не соответствовал мрачному выражению лица, – отработаете. Зарплату все равно вам плачу не я, а ваше начальство. Так что останетесь тут не на два месяца, а на три.

Начальство? Зарплату? Вот это новость! А мне-то мое начальство сказало, что я работаю бесплатно. Вот и верь после этого людям! Я тут за них страдаю, а они присваивают мои деньги… Предатели!

Стоп. Что он сказал? Еще месяц? Нет, это невозможно. Я не выдержу. И вообще, если через день прибавлять по месяцу, то я отсюда вообще никогда не выберусь. Впрочем, у меня хватило ума думать все это исключительно про себя. Вслух же я сказала:

– Я могу приступить к работе?

– Приступайте, – буркнул он.

В этом месте мне следовало бы замолчать и приступить, но я зачем-то еще спросила:

– То есть убивать меня своими руками вы не будете?

Кажется, этот вполне невинный вопрос стал последней каплей, которая что-то там переполнила. В глазах у босса промелькнуло очень нехорошее, темное и страшное.

– Ну, если вы настаиваете… – сказал он, сделал ко мне несколько быстрых шагов и довольно крепко обхватил руками шею.

Это было очень неожиданно. Все-таки, когда речь шла об убийстве меня, я думала, что это не более чем фигура речи. Но сейчас крепкие руки сдавили мое

горло. Мне казалось, что воздух в легкие не поступает. Я задыхаюсь!

– Нет, – просипела я, чувствуя, что перед глазами темнеет, а ноги подкашиваются…

И тут же обнаружила, что душить меня никто не собирался. Пальцы едва касались шеи, а в глазах сурового босса неожиданно появилась растерянность, которой я от него никак не ожидала. Несколько мгновений мы так и стояли – друг против друга, глаза в глаза.

А потом он быстро отпустил мою шею, невнятно пробормотал что-то похожее на «бред какой-то», и через несколько мгновений скрылся в своем кабинете, так плотно закрыв за собою дверь, словно боялся, что я просочусь за ним следом.

Я еще долго смотрела на то место, где он только что стоял, пытаясь понять, что это вообще было. Я думала об этом весь день, пока чисто машинально подшивала документы, делала звонки, отдавала распоряжения и выполняла распоряжения.

Мой босс так за целый день из-за своей двери и не показался. Туда заходили люди, оттуда выходили люди. Если бы я не знала его, то подумала бы, что он прячется. Но разве стал бы такой человек, как Алексей Александрович, прятаться? И от кого? От меня? Глупости!

Но то и дело у меня перед мысленным взором всплывала картина: он держит меня за шею и смотрит в глаза этим своим странным взглядом. И от нее становилось как-то не по себе.

Рабочий день закончился, и, вообще-то, мне надо было уходить. Никто не обязан работать сверхурочно, особенно если все дела на сегодня переделаны, и причин оставаться в приемной абсолютно нет. Но я все равно сидела за своим опустевшим столом, продолжая гипнотизировать дверь в кабинет. Почему-то мне казалось важным увидеть, как мой новый шеф выходит наружу. Например, убедиться в том, что он жив-здоров. Или выяснить, как он будет на меня смотреть теперь, каким таким взглядом.

Зайти к нему сама я не решалась. А потому караулила в приемной, здраво рассудив, что рано или поздно ему придется выйти из кабинета. Если, конечно,

он не предпочтет выбираться через окно или рыть подкоп, что вряд ли, ведь этаж все-таки третий.

Уж не знаю, чем было обусловлено это мое упрямство, но я дождалась. Спустя час после завершения рабочего дня он вышел.

– Очень кстати, что вы не ушли, – сказал Алексей Александрович моему столу, кажется, ни капли не удивившись тому, что в столь позднее время за ним кто-то сидит. – Я тут подумал… – его взгляд оторвался от стола и прилип к монитору. – Мне кажется, вы достаточно искупили свою вину. В общем, я вас отпускаю. Возвращайтесь в свой артистический офис, занимайтесь тем, что вам по душе, и передайте своему шефу, что корпоративную вечеринку делать тоже не нужно, – внимательно изучив корму монитора, Алексей Александрович уставился куда-то мне за спину. – Будем считать, что вы прощены, к вашей конторе у меня претензий нет, можете быть свободны. Успехов!

С этими словами он вышел из приемной, так и не взглянув на меня.

Глава 8

Утром я чуть было не села в десятую маршрутку, которая отвезла бы меня туда, к тирану и мучителю. Но вспомнила, что, кажется, меня отпустили. Впрочем, быть в этом уверенной на сто процентов я не могла, зная удивительное чувство юмора моего временного работодателя.

Немного подумав, я все же села не на десятку, а на пятерку. И отправилась в свой родной чудесный офис, где все друг друга поддерживают, а если и подшучивают, то мило и беззлобно, где никто не заставит тебя отжиматься от пола, и не станет бросаться тебя душить. В общем, дом, милый дом.

Первое, чем встретил меня мой «милый дом», была приемная, в которой за моим столом сидела (нетрудно догадаться!) новая секретарша.

Дежавю… Совсем недавно такое уже было. Теперь главное запомнить: с этой девушкой не нужно ужинать и ходить в ночной клуб, иначе, кто знает, вдруг я

запущу какие-то страшные процессы во Вселенной, которые приведут к полному и окончательному краху в моей жизни.

– Владимир Сергеевич у себя? – спросила я так, будто бы и не мое место она сейчас занимала.

– Да, – улыбнулась девушка. – А вы по какому вопросу?

– По личному, – хмуро ответила я и без стука открыла дверь. – Добрый день, Алексей Александрович просил передать…

Мой настоящий шеф подскочил с кресла и закивал головой, словно китайский болванчик.

– Да-да, он мне звонил, сказал, что вы можете возвращаться, что все в порядке, конфликт улажен.

Все в порядке, конфликт улажен? Мне вот так не казалось. Во всяком случае, у меня было еще много-много вопросов.

– А мне он сказал, – если бы взглядом можно было убивать, Владимир Сергеевич упал бы замертво, – что вы должны были платить мне зарплату. А вы мне сказали, что я буду работать бесплатно, вроде исправительных работ.

Владимир Сергеевич переменился в лице. Было видно, что ему очень неловко. Ну, или просто ботинок жал.

– Дина, ты должна меня понять, нам же нужно было взять на твое место человека. Офис не может работать без секретаря. Кто будет принимать заказы? А из каких таких фондов эту зарплату брать?

– Ну, разумеется, только из моего личного кошелька, больше никаких активов у нашей компании нет. Может быть, мне нужно знать что-то еще, о чем вы мне решили не сообщать? Или вы предпочитаете, чтобы я спросила у Алексея Александровича?

Я думала, что более несчастным и растерянным моего шефа увидеть уже невозможно. Но я ошибалась, после этой моей фразы он побелел, как стены в кабинете дантиста. Кажется, мое условно-досрочное освобождение каким-то образом убедило шефа в том, что мы с Алексеем Александровичем сблизились и чуть ли не подружились. Ну да, пожалуй, сблизились… Особенно в ночном клубе, когда я безуспешно пыталась встать с его диванчика. Но вот насчет подружились, это, конечно, нет.

К моему счастью, Владимир Сергеевич был не в курсе наших высоких отношений, поэтому покорно начал колоться:

– Он сказал, что виновата не девчонка, которая перепутала цифры, а тот идиот, который придумал засовывать людей в багажники ради развлечения, – он немного помолчал, а потом совсем тихо добавил: – И тот идиот, который взял этого идиота на работу. А тебя попросил, потому что и правда напряг. А корпоратив я сам предложил провести.

Я застыла. Похоже, Алексей Александрович не такой уж и гад. Во всяком случае, во всей этой нелепой ситуации он единственный, кто хоть частично, но был на моей стороне. А я к нему со своими отжиманиями и щетками. И сволочью называла, когда извинялась. Еще и с невестой поссорила. Тут же возникшее желание позвонить ему и попросить прощения я безжалостно подавила.

Похоже, мои извинения ему не нравятся. И вообще, если человек отправляет тебя восвояси, при том, что ему позарез нужен сотрудник и замены нет, значит, ты его действительно достала.

– Диночка, давай сделаем так. Сейчас ты успокоишься, – тараторил между тем Владимир Сергеевич, – Светочку мы взяли временно. Дадим тебе неделю отгулов, безусловно, за счет фирмы, отдохнешь, а потом вернешься к своим обязанностям.

Наверное, он был прав. Наверное, именно так мне и следовало поступить. В конце концов, целая неделя отгулов – это вполне нормальная компенсация за три дня не таких уж, признаться, и страшных мучений. И конечно же, стоило бы принять это предложение, чтобы все вернулось на круги своя. Так, как будто бы всей этой истории и не было.

Но ведь она была. И тот самый Владимир Сергеевич, ради которого я мужественно шла на ковер к шефу-тирану отжиматься, совершенно спокойно меня слил. Да еще и врал как сивый мерин.

– Нет, Владимир Сергеевич, мы сделаем несколько иначе. Я сейчас напишу заявление об уходе, а Светочка пусть остается. Постарайтесь не продать ее в сексуальное рабство, когда по ошибке дадите пинка под зад какому-нибудь шейху.

Как ни странно, все формальности уладились очень быстро, и уже через два часа я выходила из бывшего «своего» офиса совершенно свободным, хоть и немного безработным человеком. Но меня это нисколько не пугало. Весь остаток дня и вечер я размещала резюме на сайтах, откликалась на вакансии – в общем, проделала огромную работу. Не удивлюсь, если завтра я смогу выбирать, какую из организаций мне осчастливить своим профессионализмом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/starr_matil-da/bud-moim-tiranom

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити